

СПРАВКА

о состоянии российской адвокатуры на современной этапе

Российская адвокатура действует на основе Конституции Российской Федерации и Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об адвокатуре»), а также принятого в соответствии с ФЗ «Об адвокатуре» Всероссийским съездом адвокатов России Кодексом профессиональной этики адвоката.

В порядке исполнения положений ФЗ «Об адвокатуре» в каждом субъекте Российской Федерации созданы адвокатские палаты, в которые на условии обязательного членства входят адвокаты, проживающие на данной территории. Адвокатские палаты субъектов РФ являются членами Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (ФПА РФ), высшим органом которой является Всероссийский съезд адвокатов, постоянно действующим коллегиальным органом – Совет ФПА РФ. Всероссийский съезд адвокатов формирует Комиссию по этике и стандартам, которая занимается формированием этических правил адвокатской деятельности, разработкой профессиональных стандартов, рассмотрением методических вопросов и обобщением дисциплинарной практики.

На 01.01.2018 численность адвокатского сообщества в России составила 79 839 адвокатов, из которых 73 542 адвоката имеют действующий статус, остальные – приостановленный. При этом показатель количества адвокатов в России на душу населения является одним из самых низких в Европе (50 адвокатов на 100 тыс. человек). Причины недостаточной привлекательности института адвокатуры и адвокатской профессии приведены ниже.

В соответствии с ФЗ «Об адвокатуре» адвокаты могут осуществлять свою деятельность индивидуально - адвокатский кабинет (не является юридическим лицом) или в составе коллективных адвокатских образований (некоммерческих организаций): коллегия адвокатов, адвокатское бюро, юридическая консультация (юридические лица). Решение о выборе вида адвокатского образования адвокат принимает самостоятельно, о чем уведомляет адвокатскую палату субъекта Российской Федерации, членом которой является. Юридические консультации учреждаются адвокатской палатой по представлению органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации в случаях, если на территории судебного района общее число адвокатов менее двух на одного федерального судью.

В настоящее время адвокаты осуществляют профессиональную деятельность в 26 648 адвокатских образованиях, среди которых 3006 коллегий адвокатов, 856 адвокатских бюро, 22 688 адвокатских кабинетов, 98 юридических консультаций. 46 577 (или 63,3%) адвокатов практикуют в составе коллегий адвокатов, 3820 (5,2%) – в адвокатских бюро, 457 (0,6%) – в юридических консультациях, 30,9% – в адвокатских кабинетах.

В адвокатском сообществе 10 044 (12,6%) адвоката в возрасте до 30 лет, 10 460 (13,1%) адвокатов старше 60 лет. 4365 (5,5%) адвокатов имеют стаж адвокатской деятельности до года, 19 369 (24,3%) – от года до пяти лет, 31 490 (39,4%) – от пяти до пятнадцати лет, 24 615 (30,8%) практикуют свыше пятнадцати лет. 58,4% адвокатов – мужчины, 41,6% – женщины.

151 адвокат имеет ученую степень доктора юридических наук, 1657 – кандидаты юридических наук. Адвокат А.Г. Лисицын-Светланов (Адвокатская палата города Москвы) является действительным членом (академиком) Российской академии наук.

В российской адвокатуре традиционно активна дискуссия о совершенствовании профессионального института и развитии адвокатской практики. Обсуждение проводится как на внутрикорпоративных площадках различного уровня, так и в диалоге с органами государственной власти. Ниже кратко обозначены актуальные с точки зрения российской адвокатуры проблемы, касающиеся вопросов адвокатуры и адвокатской деятельности, которые не могут быть решены средствами адвокатского самоуправления и требуют принятия соответствующих мер государством.

Уже стало общим местом утверждение о том, что судебная власть в России на практике не демонстрирует отсутствие независимости. Причиной тому является непрозрачная система назначения судей исполнительной властью и ее влияние на процедуру лишения судьи полномочий, широкая практика не предусмотренного законом вмешательства председателей судов и судей вышестоящего звена в рассмотрение дел судьей. Процедура судебного контроля за действиями органов и должностных лиц исполнительной власти не является эффективной, особенно явно это заметно в обжаловании неправомерных действий и решений органов расследования в уголовном судопроизводстве – лишь 15% жалоб стороны защиты удовлетворяются судами. Правовые позиции высших судов (Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ) нередко игнорируются нижестоящими судами, следствием этого является неустойчивость судебной практики, что делает крайне затруднительной работу адвоката по защите прав

граждан и организаций в связи с отсутствием определенности и предсказуемости правоприменения.

Особо негативно указанные выше явления проявляются в уголовном судопроизводстве, где фактически не работает установленный в законе принцип равенства и состязательности сторон, доминирует обвинительный уклон, зачастую игнорируются доводы защиты. Данные доводы подтверждаются официальной судебной статистикой: рост числа обвинительных приговоров с одновременным снижением количества и без того малого числа приговоров оправдательных, стабильно высокий процент удовлетворения судами ходатайств стороны обвинения о заключении под стражу (91%) и продления сроков содержания под стражей (98%), относительно редкое избрание альтернативных мер пресечения в виде домашнего ареста или денежного залога, применение судами доказательств стороны обвинения, полученных с нарушением закона, отказы в отводе судей, когда адвокат прибегает к такой крайней мере реакции на допущенные судом нарушения закона.

Подобная ситуация формирует подтвержденное многочисленными исследованиями недоверие граждан к суду как к органу, призванному обеспечить законное и справедливое разрешение социальных споров. Следствием этого является непомерный рост рассмотренных судами дел в особом порядке (70%), когда подсудимый, не видя какой-либо возможности добиться справедливости, вынужден признать себя виновным в предъявленном обвинении, лишь бы скорее избавиться от нахождения в репрессивном механизме уголовного преследования и пребывания в нечеловеческих условиях содержания в следственном изоляторе.

Не оправдала возложенных обществом надежд процедура рассмотрения отдельной категории уголовных дел судом присяжных. Неосновательное снятие председательствующим судьей вопросов защиты, удаление защитников из зала заседаний, давление на присяжных со стороны суда, неоправданно большое число отмен оправдательных вердиктов вышестоящим судом – все это стало характерной чертой российского судебного процесса с участием присяжных заседателей.

Хронической стала проблема изготовления протоколов судебного заседания, не соответствующих действительному ходу судебного разбирательства, а также отказ в признании допустимыми аудиозаписей, сделанных стороной защиты, в качестве доказательства достоверности протокола судебного заседания. Ситуацию усугубляет неэффективная система апелляционного и кассационного рассмотрения жалоб, оставляющая в силе 98% принятых нижестоящими судами судебных актов.

Различные стандарты в подходах судов к стороне защиты и стороне обвинения закреплено и в актах высших судов. Так, применительно к защитникам Верховный Суд РФ ввел институт «злоупотребления правом на защиту» и закрепил соответствующие меры судебного реагирования на него. В то же время даже не делается попытки аналогичной постановки вопроса в отношении стороны обвинения.

Неравенство стороны защиты и обвинения находят свое воплощение и в организации деятельности судов: если прокуроры проходят в суд по служебному удостоверению, то от адвоката в добавление к адвокатскому удостоверению нередко требуют общегражданский паспорт, в отличие от прокурорских работников адвокаты подвергаются досмотру при входе в суд, в помещениях судов выделяются кабинеты прокурорам для подготовки к судебным заседаниям, в то время как адвокатам в этом отказано.

В качестве одного из средств обеспечения надлежащего судебного контроля и реализации принципа состязательности сторон предлагается введение института следственных судей, который позитивно зарекомендовал себя, в том числе в государствах постсоветского пространства, имеющих схожую с российской правовую систему и организацию судопроизводства. Однако внедрение этого института неоправданно затягивается.

В то же время следует отметить, что адвокатура в России является профессиональным сообществом, наиболее заинтересованным в становлении независимой судебной власти, верховенстве закона, предсказуемости правоприменения, поскольку эти факторы являются необходимым условием надлежащего функционирования адвокатской профессии.

Отечественный опыт показывает, что практиковать в качестве адвоката в России весьма опасно, как ни странно звучит этот довод в сравнении с бытующим представлением о престижности адвокатской профессии. ФПА РФ с момента своего создания проводит мониторинг случаев посягательств на жизнь, здоровье и имущество адвокатов и членов их семей, а также нарушений профессиональных прав адвокатов. За 15-летний период совершено 49 посягательств на российских адвокатов, закончившихся смертельным исходом. При этом органы государства не видят расследование и привлечение к ответственности виновных лиц по данной категории преступлений в качестве приоритетных. Лишь 12 из совершенных убийств адвокатов раскрыты, что дает основание для утверждения о попустительстве со стороны государства к подобным действиям. Нередки случаи избиений адвокатов, в том числе и сотрудниками правоохранительных органов, а также посягательства или

умышленного уничтожения их имущества в связи с осуществлением профессиональной деятельности. Требования о включении адвоката в систему государственной защиты в случае посягательства на его жизнь, здоровье или имущество в связи с осуществлением профессиональной деятельности оставлены государством без ответа.

Продолжают оставаться массовыми нарушениями профессиональных прав адвокатов: посягательства на адвокатскую тайну, незаконные допросы адвоката в качестве свидетеля с целью дальнейшего его отвода как защитника (представителя), неправомерные обыски адвокатских образований, адвокатов и мест их проживания, незаконное проведение оперативно-розыскных действий в отношении адвокатов. Случаи неправомерного вмешательства в адвокатскую деятельность или воспрепятствование ей исчисляются сотнями и подобрались к ежегодному исчислению в тысячах.

Какой-либо эффективной реакции со стороны государства на нарушения профессиональных прав адвоката нет. Институт судебного обжалования неправомерных действий должностных лиц и участников уголовного процесса со стороны обвинения демонстрирует свою возрастающую неэффективность. Установленный законом порядок обжалования неправомерных действий дознавателя или следователя в адрес начальника следственного подразделения или прокурору также в подавляющем большинстве случаев не ведет к пресечению незаконных действий и привлечению к ответственности виновных лиц.

Общие нормы ответственности должностных лиц за злоупотребление властными полномочиями или превышение власти не работают, когда речь идет о нарушении прав адвокатов. Несмотря на неоднократные обращения адвокатского сообщества, а также иных институтов гражданского общества, до настоящего времени не введены специальные нормы ответственности за воспрепятствование адвокатской деятельности. Общественный запрос на введение такой ответственности существует и он достаточно широк, поскольку нарушение прав адвоката не столько причиняет вред представителю данной профессии, сколько не дает возможности обеспечить защиту прав и свобод граждан и организаций.

Государством не обеспечивается конституционное право гражданина на получение бесплатной юридической помощи (статья 48 Конституции РФ). Возложив реализацию этой конституционной обязанности государства на адвокатуру, органы власти не обеспечили ее надлежащую оплату. Государством установлена базовая ставка оплаты труда защитника по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в размере 550 рублей в день или 8,86 американских доллара, что

составляет 1,11 доллара в час. По данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат), эта ставка ниже оплаты труда даже неквалифицированного разнорабочего.

Парируя возможный довод о нехватке бюджетных средств, следует отметить, что ставки оплаты труда адвоката являются дискриминационными. Так, ставка переводчика в уголовном процессе (заметим, что это менее значимая процессуальная фигура и работающая не в условиях процессуального конфликта, то есть в более комфортной ситуации, чем адвокат) установлена в размере 700–1500 рублей в час (еще раз напомним адвокатскую ставку – 550 рублей в день). Ставка оплаты защиты по назначению в 10 и более раз ниже сложившихся рыночных цен на такого рода деятельность юриста (адвоката).

Формируя совершенно неприемлемые экономические условия организации оказания бесплатной для населения юридической помощи по уголовным делам, государство тем самым делает невозможным обеспечение доступности и надлежащего качества такой помощи, что дает основание для постановки вопроса об отмене данной конституционной нормы как декларативной, но фактически не исполняемой государством.

При этом государство не только не решило проблему с ненадлежащей оплатой защиты по назначению, но и в нарушение нормативных положений длительное время не производит индексацию этих сумм в соответствии с индексом инфляции. Более того, те мизерные суммы вознаграждений защитникам по назначению выплачиваются со значительной задержкой. Так, в 2017 г. просрочки оплаты достигали до шести месяцев притом, что во многих регионах России данные выплаты являются для адвоката единственной статьей дохода в условиях отсутствия гонорарной практики в связи с обнищанием населения.

В то же время органы прокуратуры, в чьи установленные законом функции входит борьба за обеспечение своевременности и полноты выплаты заработной платы населению, в решении данной проблемы по выплате адвокатам никаких мер не принимают. Видимо, в данном случае прокурорское ведомство руководствуется не установленными задачами обеспечения соблюдения закона, а таким способом реагирует на факт процессуального противостояния стороны обвинения (следователь и прокурор) и стороны защиты.

Адвокаты не только поставлены в условия отказа защиты их права на получение адекватного вознаграждения за труд, как это гарантировано для всех российских граждан, но и подвергаются преследованию в случае самозащиты своих прав. Так, при отказе распределять требования на защиту по назначению по причине невыплаты

задолженности прокуратура возбуждает процедуры привлечения к административной ответственности адвокатов.

Обращения адвокатов в адрес российской власти о формировании отдельной строки в государственном бюджете на оплату труда защитников по назначению и определении независимого органа в качестве государственного распорядителя этих средств пока остаются без ответа. По-прежнему сохраняется ситуация, что адвокаты поставлены в зависимость от своих процессуальных противников, ожидая, чтобы они сначала начислили положенные денежные средства, а потом длительное время добиваясь их выплаты. Понятно, что наиболее часто эта финансовая удавка набрасывается на шею адвоката, принципиально отстаивающего права и свободы доверителя и активно противодействующего незаконным действиям стороны обвинения.

Не менее проблемной является и ситуация в организации бесплатной юридической помощи населению по неуголовным делам, компенсируемая адвокатам из бюджета субъектов Российской Федерации. К указанным выше проблемам оплаты защиты по назначению из федерального бюджета (низкие ставки, отсутствие индексации, задержки в оплате) добавляются существенные различия в субъектах Российской Федерации при определении категорий получателей юридической помощи и случаев ее оказания, а также чрезмерно завышенные требования по отчетности, когда нередко пакет документов в подтверждение факта оказания юридической помощи в разы превышает объем самой помощи. Предусмотренная федеральным законом единая государственная политика в данном вопросе практически отсутствует.

Существуют значительные системные проблемы в реализации профессиональных функций адвокатом, что крайне негативно влияет на состояние защиты прав граждан и организаций, а также на доступность для населения квалифицированной юридической помощи, своевременность и качество ее оказания.

Особую озабоченность вызывают многочисленные случаи нарушения адвокатской тайны. Российской Конституцией закреплено право гражданина не свидетельствовать против себя и своих родственников. Гарантией этого конституционного права является, в том числе, институт адвокатской тайны, в соответствии с которым гражданин может свободно делиться информацией с адвокатом в целях получения квалифицированной юридической помощи, а государство обеспечивает режим запрета доступа к этим сведениям для органов расследования и невозможность доказывания ими доводов обвинения.

Однако данная конституционная гарантия часто нарушается. Незаконные обыски у адвокатов (в их офисах и по месту жительства) не являются редкостью. Год назад по инициативе российской адвокатуры и при поддержке институтов гражданского общества принята поправка в уголовно-процессуальное законодательство об обеспечении гарантий неприкосновенности адвокатской тайны при производстве выемки или обыска в адвокатском образовании. Однако органы расследования злоупотребляют правом и в обход закона проводят эти обыски и выемки, минуя судебный контроль, под видом осмотра или обследования помещений в рамках негласных оперативно-розыскных мероприятий. Несмотря на существующие международные стандарты, в российском законодательстве отсутствуют правила контроля и записи телефонных и иных переговоров в случае выявления участия в контролируемых органом расследования переговорах адвоката.

Участились случаи незаконного вывода из уголовного дела не удобных для стороны обвинения защитников путем их допроса в качестве свидетеля. При этом допросы проводятся по надуманным основаниям и по вопросам, совершенно не связанным с предметом расследования. После чего выносится постановление об отводе защитника в связи с невозможностью осуществления функции защиты лицом, допрошенным в качестве свидетеля по уголовному делу. Подобные нарушения закона не только не пресекаются органами прокуратуры или руководителями следственных подразделений, но и получают молчаливую поддержку с их стороны.

Еще одним проявлением неравенства прав защиты и обвинения является нормативное регулирование государством института адвокатского запроса. Данное полномочие адвоката, необходимое для реализации состязательности при отправлении правосудия, сведено к регулированию обычного обращения или жалобы гражданина. Законом установлены длительные сроки ответа на запрос адвоката (один месяц с возможностью дальнейшего продления еще на месяц), а также значительно ограничен круг сведений, которые возможно получить путем направления адвокатского запроса. Таким образом, законодательно установлены предпосылки для несвоевременности оказания юридической помощи и ее неполноты, а также к неисполнению принципа состязательности судебного процесса.

Крайне серьезной проблемой являются ограничения в получении своевременной юридической помощи для лиц, содержащихся под стражей. Недостаточное количество помещений в следственных изоляторах для встреч защитников с доверителями сформировало очереди многодневного ожидания для адвокатов на встречу с

находящимся под стражей подзащитным. Неоднократные переговоры и переписка с Федеральной службой исполнения наказаний не привели к решению данной проблемы.

Вопреки установленным международным стандартам, в российских местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых установлен режим цензуры переписки адвоката и подзащитного, а также запрет обмена процессуальными документами с доверителем в ходе встреч в следственном изоляторе. Невозможность оказания по указанной причине полноценной и качественной защиты усугубляется и запретом для адвоката на пользование в ходе бесед с арестованным подзащитным компьютерной техникой, применение которой в целях оказания квалифицированной юридической помощи уже давно является стандартом в профессиональной деятельности адвоката.

Государственную политику в области адвокатуры трудно назвать доброжелательной. Похоже, властью делается все для того, чтобы институт адвокатуры был непривлекательным для практикующего юриста. Так, в отличие от адвоката, для предпринимателя, оказывающего услуги в области права и занимающегося той же деятельностью, что и адвокат, государством установлен льготный налоговый режим (упрощенная система налогообложения) как в части более низких налоговых ставок, так и в упрощенном бухгалтерском учете и налоговой отчетности.

В части обязательных платежей в государственную пенсионную систему, а также в систему социального и медицинского страхования адвокаты по размеру этих взносов приравнены к бизнесу, несмотря на закрепление в законе непредпринимательского характера адвокатской деятельности. При этом денежный поток обратного направления принципиально иной наполненности: адвокаты получают минимальную пенсию, а выплат по социальному страхованию, как это предусмотрено для работников, они лишены.

Существенной проблемой является дуализм на российском рынке оказания юридической помощи, на котором присутствует адвокатура со всеми указанными выше проблемами, возложенными на нее государством публичными обязанностями, чрезмерной зарегулированностью ее деятельности, а другой его частью являются юридический бизнес и предприниматели в области права с широкими возможностями применения вариантов организации своей деятельности, в том числе и в части применения налоговых льгот и экономических преференций.

По отзывам зарубежных коллег, для развитых правовых систем неприемлема ситуация, когда оказанием юридической помощи и

судебным представительством может заниматься любое, без исключения, лицо, не только не обладающее статусом адвоката, но даже порою не имеющее юридического образования. Существенным тормозом в развитии российской адвокатуры являются закрепленные в законе ограничения в разнообразии форм адвокатских образований, что делает адвокатуру неконкурентоспособной в отношении как российского, так и зарубежного юридического бизнеса, оказывающих юридические услуги на территории Российской Федерации.

Разрабатываемая в настоящее время правительственная реформа в этой сфере, призванная решить указанные проблемы, продвигается не с той степенью активности, как это ожидается адвокатским сообществом. Вместе с тем поставленные в ходе реформирования задачи требуют скорейшего их решения, поскольку промедление в ликвидации изложенных выше проблем в конечном итоге сказывается самым отрицательным образом на защите прав и свобод граждан.